

КАК УКРАСТЬ ЗАВОД

ПОСОБИЕ НАЧИНАЮЩИМ АФЕРИСТАМ

Есть такой феномен «совкового» менталитета: воровать - так по-крупному. Если у вас украли ваше личное кровное имущество, вора (если он, конечно, поймали), арестуют и осудят даже за самую мелкую кражу. На бытовом уровне осознание священности и неприкосновенности частной собственности произошло у нас давно и прочно.

А вот украсть завод - так это покалужиста. Никто и не заметит. Раньше он был государственный (это хоть как-то укладывалось в понятия правоохранительных органов), а теперь - акционерный (стало быть, вообще непонятно чей). Тут еще и психологический феномен: мелкая кража укладывается в сознании, а вот чтобы украсть цех или целый завод - это кажется просто невероятным. Так и получается: чем невероятнее, чем авантюризм афера, тем легче она удаётся.

Вы хотите примеров? Пожалуй-ста: еще 14 января текущего года гусевский «Завод кварцевого стекла» (точнее, контрольный пакет его акций) принадлежал одним лицам (включая и государство), а уже на следующий день - основные фонды и наиболее ценное имущество завода (около 41% чистых активов) без согласия и даже без ведома собственников перешли в собственность иного лица - некоего московского АООТ «ЧИФ-РАЙН-Фонд».

Как это делается? Зависывайте, учтите, пока живем и находимся в прекрасной форме великие комбинации из Гус-Хрустальный Коган и компания.

АООТ «Завод кварцевого стекла» образовалась в ноябре 1994 г. в результате акционирования и чеховой приватизации завода. Его крупнейшими акционерами стали: американская компания «Сойер» (27% акций), государство (17%), физическое лицо - москвичок (всего 12%). В случае если владеют контрольным пакетом акций. Однако впервые сплочение всех этих голосов произошло лишь на собрании акционеров 31 октября 1996 г. А до этого государство молчаливо поддерживало старую администрацию завода: Л. Степанов (ген. директор), В. Гладштейн (технический директор), Л. Коган (коммерческий директор), С. Гинина (председатель совета директоров и главный закупочный директор).

Государство изменило свою позицию лишь тогда, когда стало очевидно, что старая администрация своей некомпетентностью (а может быть, умышленно?) довела завод до

банкротства. За 14 месяцев правления этой тепловой компании кредиторская задолженность завода возросла с 9,5 миллиарда до 30 миллиардов рублей. Решение об отстранении правящего триумvirата от руководства заводом вывело еще с апреля 1995 г. К концу года тучи над триумvirатом сгустились.

И тогда им был предпринят первый ход в многоходовой комбинации, имевшей целью прибрать завод к рукам: введение режима внешнего управления заводом. Заседание арбитражного суда 17 января 1996 г. для крупнейших акционеров завода оказалось: полнейшей неожиданностью. Триумvirат искусно изображал состояние застигнутого врасплох, хотя материалы арбитражного депозитаризованного и высказывания должностных лиц территориального агентства по несостоятельности сегодня убедительно доказывают, что именно администрация завода фактически была инициатором процедуры банкротства (хотя была реальная возможность избежать этого, так как существовал стратегический инвестор - «Сойер»). Она же подобрала кандидатуру арбитражного управляющего. Суд не стал утруждать поиском более подходящей кандидатуры, и судья завода, его 850-ти работников и 30-миллиардных долгов была передана в руки некоего юного москвича по фамилии Глухов.

Он оставил в прежнем составе всю исполнительную дирекцию и фактически оказался марionеткой в руках все того же триумvirата. Результаты 11-месячного правления Глухова оказались катастрофическими. Вместо того, чтобы снизить кредиторскую задолженность (а именно в этом и состоит задача внешнего управления), арбитражный управляющий уволил ее.

Собрание кредиторов дважды (28 августа и 18 сентября) выразило недоверие А. Глухову, а 17 октября 1996 г. кредиторы направили в арбитражный суд заявление об отстранении Глухова и аннулировании представленного им плана внешнего управления. 31 октября состоялось собрание акционеров, на котором был

уволнен генеральный директор Степанов и избран новый состав совета директоров. Данная акция запоздала как минимум на год. В режиме внешнего управления вся власть находится в руках арбитражного управляющего, а посему руководство заводом сохранилось неизменным.

И в дальнейшем акционеры и кредиторы всегда отставали на полгода-год. В январе 1997 г. они добились своего в арбитражном суде: Глухов был отстранен, и новым управляющим назначен профессиональный стекольный делец, коренной гусевчанин В. Клетт. У завода появился шанс возродиться из пепла.

Казалось бы: в истории поставлена точка. Триумvirат устранил из совета директоров, уволил их ставленник - арбитражный управляющий. Остается слиться на милость победителя. Но для тени Гинина-Когана-Гладштейна нет безвыходных ситуаций. Предвидя результаты арбитражного суда (управленчество Глухова было очевидно гибельным для завода), они предприняли превентивные действия. Когда законным путем ничего нельзя добиться, остается один выход: грандиозная авантюра.

10 октября 1996 г. назначенный Глуховым совет директоров АООТ «Завод кварцевого стекла» принимает решение о создании дочернего предприятия с на редкость оригинальным названием: АООТ «Кварцстекло». Новорожденному АО в качестве учредительного вклада передается львиная доля самого ценного имущества завода.

Таким образом, фактически произошла реорганизация АО «Завод кварцевого стекла». В нарушение закона РФ «Об акционерных обществах» реорганизация прошла без согласия и даже без ведома акционеров и кредиторов. План реорганизаторов состоял в полном разделении завода, в том, чтобы создать три предприятия, чистых от долгов, списав все задолженности на «пустую оболочку» родительского общества, и оставить таким образом с носом всех должников.

Это представляется абсолютно невероятным, ибо противоречит всем законам. Однако грандиозная авантюра почти удалась.

Продолжение истории читайте в следующих номерах.

А. Зубов

КАК УКРАСТЬ ЗАВОД (Продолжение)

ПОСОБИЕ НАЧИНАЮЩИМ АФЕРИСТАМ

Напомним читателям, на чем закручен остродетективный сюжет этого авантюрного сериала: прежнее руководство гусевского завода кварцевого стекла (ЗКС), (мы условно называем его по фамилиям главных действующих лиц Группировкой Гинина-Когана, или сокращенно ГГК), доведшее завод до банкротства, а его рабочих - до нищеты, теперь демонстрирует чудеса изворотливости на пути к заветной цели: за спиной крупнейших акционеров и кредиторов окончательно прибрать предприятие к рукам и продолжить отлаженный процесс его «доения».

Все попытки акционеров и кредиторов взять управление заводом под свой контроль в целях его спасения и возрождения, разбиваются об эшелонированную оборону гининцев-когановцев. Первый рубеж обороны пал 31 октября прошлого года, когда собрание акционеров устранило ГГК из совета директоров и уволило их ставленника - генерального директора Степанова. И тут же оказалось перед вторым рубежом, выстроенным еще за 10 месяцев до этого события, когда ГГК протасила режим внешнего управления заводом и своего нового ставленника - арбитражного управляющего - некоего молодого человека из Москвы по фамилии Глухов.

Очень скоро выяснилось, что его деятельность направлена не на оздоровление финансового состояния ЗКС и ликвидацию кредиторской задолженности (которая за год его правления, наоборот, выросла влвое), а на создание новых рубежей обороны по планам ГГК. В тот же день, 31 октября, когда собрание акционеров выразило недоверие гининцам-когановцам, глава местного самоуправления г.Гусь-Хрустального г-н Юматов, прекрасно осведомленный о ситуации, зарегистрировал дочернее предприятие завода - АО «Кларистекло», созданное по сценарию ГГК руками арбитражного управляющего Глухова (которому к тому времени уже выразили недоверие кредиторы). Дочернему АО без согласия акционеров и кредиторов было передано все наиболее ценное имущество ЗКС, а заводу-родителю оставлены 50-миллиардные долги да тысячный трудовой коллектив, сияющий много месяцев без зарплат.

Однако ГГК понимала, что этот рубеж преодолевается элементарно: родительское АО, имея 100% акций дочернего, после смены управляющего в 5 минут возвратило бы ситуацию на исходные позиции. И тогда ГГК начала форсированные работы по созданию новых рубежей обороны. План был заготовлен, как всегда, до гениальности авантюрный

и лишь потому, несмотря на всю свою незаконность, реализуемый: произвести эмиссию акций дочернего АО и передать контрольный пакет какому-либо третьему лицу, разумеется, не случайному.

План-то хорош, но не хватало времени на его реализацию. Ведь в арбитражном суде уже лежало заявление от акционеров и кредиторов о замене управляющего. И все планы с неизбежностью рухнули бы, не имей ГГК уникальной способности в решающий момент находить союзника в органах государственной власти. Сначала это был глава г.Гусь-Хрустального Юматов, затем -



судья областного арбитражного суда Т.Родиной. Степень ее благоволения гининцам-когановцам, те издержки, которые она понесла, поставив в этом деле на карту свою репутацию, служебное положение, а возможно, и нечто большее, позволяют предположить некие компенсации. Достаточны ли они - не беремся судить.

Вот эскапада действий судьи Т.Родиной, отстранения которой от ведения дела впоследствии потребовали акционеры и кредиторы ЗКС.

Окончание на 4-й стр.

КАК БРАТСТВО ЗАВОДА ПОСОБИЕ НАЧИНАЮЩИМ АФЕРИСТАМ

Опубликовано
15 июля
на 7-й стр.

Уже первое заседание суда, на котором произошло утверждение г-на Глухова арбитражным управлением, дало основания усмотреть определенное благоволение судьи Родиной по отношению к ГТК. Представление Глухова на заседании суда было осуществлено самой же обанкротившейся заводской исполнительской дирекцией — с инициативой процессуальных представителей. Так, судья Родина сразу же вывела ее за рамки «состава лиц, участвующих в деле», представителем крупных собственников.

Немедленно и явным образом выявившийся обман собственников представителем исполнительной дирекции в процессе подготовки к суду (дирекция искусно делала вид заступившей владеть делом о банкротстве, тогда как на самом деле она же и была — втайне от акционеров — инициатором дела) был оставлен судьей Родиной без внимания. Как утверждается в заявлениях акционеров и кредиторов об отстранении Родиной от ведения дела, право сторон и иные принципиальные процессуальные вопросы не были разъяснены судьей присутствующим, более того — действия судьи создали ложное представление у собственников об их правах в процессе и на заседании. В результате «заговорщицки» позволения судьи разыгрывали спектакль, пользуясь некомпетентностью обманутых собственников, и, как показано время, — в ущерб им.

Сложное прав. в отношении которых оказались решенными крупные собственники в результате односторонних «благоволений» судьи Родиной, слишком велик. Вот лишь некоторые, наиболее принципиальные статьи АПК, где позиция судьи Родиной сыграла роковую роль: «Права и обязанности лиц, участвующих в деле», «Отказ на исковое заявление», «Заседание арбитражного суда». Самое главное — судья Родина умышленно в правах, предоставляемых ст. 120 (право на отложение рассмотрения дела) и ст. 145 (право апелляционного обжалования — одна только ст. 158 содержит не менее пяти оснований для обжалования).

В последующие месяцы благоволение судьи Родиной к арбитражному управлению продолжалось. Сначала Глухову было позволено затратить на подготовку плана внешнего управления 2 месяца вместо жестко требуемых законом трех. Затем судья Родина утвердила этот план, оказавшийся чистой водой фальсификацией, предназначенной для введения в заблуждение кредиторов. Здесь необходимо сказать несколько слов об этом уникальном документе. План Глухова предусматривал за второе полугодие 1996 г. увеличить объем продаж до 84,9 млрд. руб. по сравнению с 2,8 млрд. за весь 1995 г. Не останавливаясь на этом, арбитражный управляющий обещал увеличить объем продаж к 1997 г. уже до 147 млрд. руб. — несмотря, что покупательской этой продукции в таких астрономически количествах (не говоря уже о качестве) не найдется ни в России, ни во всем мире.

Ни Тетий всех времен и народов, ни Великий Корольев не давали «владельцы» скандала Маннилова ни одного слова любителя шахмат из Васюков — но те были мятельными, навигными и бескорыстными, а Глухов был нацелен на то, чтобы выбрать свой немалый гонорар до конца.

Безответственные манипуляции с цифрами, заигрывание неукосборными терминами типа «модель дисконтированных денежных потоков», «регрессионная форма производного баланса» и т.д. в сочетании с кавалерийскими наездами на кредиторов должны были, по расчету Глухова, убедить присутствующих и не ожидающих подвоха представителей кредиторов — В.Сиверцова, «Волгоградского Пенсионного фонда и других, что кредиторская задолженность им будет погашена с февраля по июль 1997 г.

И ведь убедали! Известно, что нем чудовищное дело, тем легче она пропагандируется. Конечно же чудеса предлагалось осуществить г-н Глухов, дабы обеспечить этот беспрецедентный рост объема продаж? Вот некоторые из них. За 6 месяцев, без всяких инвестиций, на фоне неуклонного снижения производства и впадении цен на алюминий, доводительно и излив с завода 500 единиц рабочей силы, г-н Глухов братство: увеличить в 830 раз объем продаж спецлитратуры, увеличить в 2000 (!) раз объем продаж серек к прокате «Новестас», увеличить в 1483 раз объем продаж немрам пластика.

Таких темпов прироста продукции за такой короткий срок не наблюдалось за всю историю человечества. Зато логично такого масштаба часто встречается в уголовных делах. При этом обесточенность именно названных изделий в 1,5 - 2,5 раза выше цены продаж. Следовательно, увеличение объема продаж, если бы оно и произошло, неизбежно привело бы к росту убытков. Для выпуска такого количества этих трудоемких, энергоемких кварцевых изделий необходим оборотные средства в размере более 20 млрд. рублей, которых у завода нет вообще.

Но главное — для этой продукции нет покупателя ни в России, ни вне ее. Неужели г-н Глухов действительно полагал, что в 1998 г. в каждом доме от Токио до Лондона, в Саудовской Аравии и на Филиппинах будет висеть по дощечке «Новестас»?

И подобный план внешнего управления утверждалась судьей Родиной! Когда же афера г-на Глухова стала явной и когда санкционированная судом «компетентности» Глухова вновь увеличилась размеры кредиторской задолженности, в ситуации нарастающего движения за лишение г-на Глухова возможности многожить вред заводу, акционеры лично были свидетелями бахвальства Глухова о том, что арбитражный суд его поддерживает, что арбитражный суд заявление об отстранении Глухова не примет и т.д.

Узнав о подаче заявления в суд, Глухов сообщил акционерам, что он «был в суде, что суд заявление выкинет» и пообещал, в любом случае, «4-5 месячную затяжку с его рассмотрением». И действительно, именно этот сценарий и был реализован.

17 октября прошлого года акционеры и кредиторы подали заявление в арбитражный суд. И судья Родина, в результате своей ошибки завода управленческими действиями Глухова и ГТК все глубже и глубже опускался в траншею долгов и разорения, а тысяча его работников были обречены на обнищание; вместо того, чтобы признать и поскорее исправить эти трагические ошибки, начал выкалывать крахиву в АПК, с помощью которых можно было бы на 4-5 месяцев затормозить рассмотрение дела.

Снизившая судья Родина по абсолютной неадекватности оснований задерживала рассмотрение, лопсе обращения акционеров и кредиторов и председателю областного арбитражного суда В.Курнецову, обоснованно откладывала заседание.

А в это время ГТК руками Глухова за спиной акционеров и кредиторов реализовывала свои планы. Судебное заседание наконец было назначено на 17 января. А за два дня до сменения Глухов сделал свое последнее черное дело: в счет погашения им же созданного 66-миллиардного долга(!) передал никому незнакомому инвестиционному фонду «РАИ-Фонд» контрольный пакет акций дочернего АО «Кварцстекло», которому до этого он же подарил практически все активы завода кварцевого стекла.

В грандиозной афере были поставлены точки. После этого Глухов просто скрылся, даже не передав формально дела новому арбитражному управляющему В.Косолю, оставив ликвидному всего имущество и рабочий завод 50-миллиардные долги в тысячной трудовой валюте.

А.Зубин

(Продолжение следует)